

0- 771481

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

СУТОРИУС
Константин Владимирович

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ПРАВОСЛАВНОГО ЛАТИНОЯЗЫЧНОГО БОГОСЛОВИЯ В РОССИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА:

Специальность 07.00.09
Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2008

Диссертация выполнена в
Государственном Музее истории религии

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Черняк Илья Хацкелевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Гаврилов Александр Константинович

доктор филологических наук,
Маркасова Елена Валерьевна

Ведущая организация: Институт всеобщей истории
Российской Академии Наук

Защита состоится «30» сентября 2008 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.200.01 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук при Санкт-Петербургском
Институте истории Российской Академии Наук по адресу: Санкт-Петербург,
ул. Петрозаводская, д. 7.

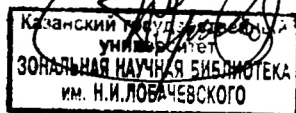
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского
Института истории Российской Академии Наук

Автореферат разослан «22» июля 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

П. В. Крылов

Общая характеристика работы

В начале XVIII в. в связи с реформами Петра I начинается распространение в России модели образования, которая существовала в Киево-Могилянском коллегиуме. В ее основе лежала образовательная модель, разработанная в XVI в. Орденом Иезуитов. Богословие, которое преподавалось в учебных заведениях Западной Европы, называлось по-латыни *theologia scholastica* ("школьное богословие"), в отличие от богословской мысли, как она существовала за пределами школы. Школьное богословие появляется в России в самом начале XVIII в. В нём боролись две тенденции: "иезуитствующая" и "протестантствующая", которые Ю.Ф. Самарин называл соответственно "антипротестантской" и "антикатолической", связывая их с именами Стефана Яворского и Феофана Прокоповича.¹ Первая из них преобладала до 1760-х гг. В работе рассматриваются только источники по истории традиции православного школьного богословия, идущей от иезуитов. Иезуитское школьное богословие непосредственно выросло из богословия, которое существовало на богословских факультетах средневековых университетов. Метод его состоял в том, чтобы сопоставить друг с другом противоположные мнения по одному и тому же вопросу и путем обсуждения логически возможных следствий, которые вытекают из каждого мнения, обосновать то, которого придерживается сам автор. Историки богословия называют такой метод диалектическим из-за того, что различные мнения здесь как бы ведут друг с другом диалог; такой метод еще называется *methodus disputationis* ("метод спора").

Сначала киевская модель образования была введена в Московской Славяно-греко-латинской академии. Позже при архиерейских кафедрах, во главе которых служили выпускники Киевского коллегиума, постепенно открываются школы, организованные по киевскому образцу, в которых учителями становятся опять-таки киевляне. Ко времени учреждения в 1764 г. духовных штатов существовало около трех десятков архиерейских школ. Историк церкви П.В. Знаменский называет школы, в которых велось преподавание по богословский класс включительно, "полными". Таких школ к началу правления Екатерины II он насчитывает восемь. Это были Смоленская, Александро-Невская, Псковская, Новгородская, Казанская, Троицкая и Тверская семинарии, а также Харьковский коллегиум.² Кроме этих учебных заведений, богословие еще преподавали в Московской Славяно-греко-латинской академии.

В первой половине XVIII в. это были учебные заведения, в которых давалось "общее гуманитарное образование", система которого восходит еще к "семи свободным искусствам" поздней античности. Лишь к концу этого

¹ Самарин Ю.Ф. Речь произнесенная перед защитением диссертации на степень магистра в публичном собрании Императорского Моск. университета 3 июня 1844 года // Самарин Ю. Ф. Избранные произведения. М., 1996. С. 402.

² Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С. 450.

столетия они стали специализироваться на подготовке священнослужителей. То, что эти школы существовали при архиерейских кафедрах, было делом традиции, уходящей в Средневековье.

Согласно *Ratio studiorum*, главному документу, который регулировал деятельность всех иезуитских школ, иезуитский коллегийум был латиноязычным учебным заведением. На латыни не только преподавались все основные предметы школьной программы, но и должны были говорить между собой учащиеся и преподаватели. Точно так же латинский язык был языком преподавания и в Киевском коллегийуме, а затем, когда по образцу Киевского коллегийума были заведены школы в России, стал языком преподавания и в них.³

В богословских курсах использовался “метод спора”, и простейшей структурной единицей была *quaestio*, которая могла называться по разному - собственно “вопрос”, “артикул”, “параграф”, “пункт” или “глава”, но почти всегда название этой составляющей курса сформулировано в виде вопроса. Единообразия здесь не было, и структурное деление не только в разных курсах, но и в рамках одного курса было различным.

Актуальность темы. У архиерейских школ, возникших в России в начале XVIII в., не было ничего общего с той системой образования, которая существовала в России прежде. Это была сугубо западноевропейская в ее иезуитском варианте модель образования, о чем свидетельствует не только организация архиерейских школ, но и содержание преподававшихся в них дисциплин. Само же существование таких школ стало возможным благодаря тому, что к началу XVIII в. в Киеве уже 70 лет существовало православное учебное заведение, организованное как иезуитский коллегийум. Изучение учебного процесса в архиерейских школах России важно для исследования того, как традиции западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени проникали в Россию, для изучения межкультурных связей православной России и католической Европы.

В богословских классах архиерейских школ возникает неслыханный ранее богословский дискурс, в котором элементы православной догматики накладывались на методические схемы иезуитского происхождения. Поэтому представляется крайне важным изучить то, как иезуитские, католические по своей конфессиональной сути, богословские сочинения использовались для преподавания православного богословия. Для этого необходимо изучить содержание богословских курсов. А чтобы иметь представление о месте каждого из этих курсов в системе преподавания, необходимо реконструировать общую картину учебного процесса в архиерейских школах. Все это требует

³ В то же время нельзя не отметить, что существовали попытки устройства православных школ на иных началах. Таких попыток было две и обе они были связаны с деятельностью братьев Софрония и Иоанникия Лихудов сперва в Москве, а затем в Новгороде (Григорьева И. Л., Салоников Н. В. Новгородская школа братьев Лихудов как восточнославянская академия // Лихудовские чтения 1998. Новгород, 2001. С. 80-1).

предварительно определить круг источников, выяснить их состояние и репрезентативность.

Степень разработанности темы

В дореволюционной историографии история архиерейских школ представлена большим числом работ. Лучше всего изучена история Киево-Могилянской академии. В первую очередь заслуживают упоминания труды таких исследователей как С.Т. Голубев, Н.И. Петров, В.К. Серебренников, Д.К. Вишневецкий, Ф.И. Титов.⁴ Истории Московской славяно-греко-латинской академии посвящена только одна книга С.К. Смирнова.⁵

Отдельные сочинения были посвящены истории каждой из архиерейских школ. Эти работы различались как по объему, так и по качеству, но даже лучшие из них не поднимались до уровня историографов Киевской академии. Недостаток этих сочинений состоит в том, что в них крайне мало внимания уделяется состоянию учебной части до 1760-х гг. Есть всего три работы, где рассматриваются богословские лекции: история Московской Славяно-греко-латинской академии С. К. Смирнова, где речь идет о курсах, прочитанных в 1706-1710 и 1737-1741 гг., его же история Троицкой лаврской семинарии,⁶ где разбираются лекции Афанасия Вольховского (1751-1753), и очерк истории Смоленской семинарии И.П. Сперанского⁷ (в нём дается структура лекций, прочитанных в 1746-1748 гг., но приведена она по тексту "Историко-статистического описания Смоленской епархии", где содержится множество ошибок, которые Сперанский и воспроизводит). Другой существенный недостаток историографов семинарского образования - некритическое и неаккуратное отношение к источникам, как первичным, так и, в особенности, вторичным.

Существует несколько сочинений обзорного характера по истории духовного образования в России. Первым из них было исследование историй духовных школ П.В. Знаменского,⁸ которое оказалось для последующих исследователей источником не только общих положений и оценок, но и фактических сведений. Обширные материалы по истории школы в России в первой половине XVIII в. содержит большая работа К.В. Харламповича, где речь идет об украинском влиянии на церковную жизнь России.⁹

Все эти работы объединяет чувство неприязни к иезуитской традиции в православном школьном богословии, которую авторы называют схоластической. Такие суждения, с одной стороны, исходят из протестантского представления о богословии, которое укореняется с того времени, как в

⁴ Голубев С. Т. Истории Киевской духовной академии. Вып. 1. Киев, 1886; Петров Н. И. Киевская академия во второй половине XVII века. Киев, 1895; Серебренников В. Киевская академия с половины XVIII века до преобразования ее в 1819 г. Киев, 1897; Вишневецкий Д. Киевская академия в первой половине XVIII ст. Киев, 1903; Титов Хв. Стара вища освіта в Київській Україні. Київ, 1924.

⁵ Смирнов С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.

⁶ Смирнов С. К. История Троицкой лаврской семинарии. М., 1867.

⁷ Сперанский И. П. Очерк истории Смоленской духовной семинарии. Смоленск, 1892.

⁸ Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881.

⁹ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на Великокорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914.

середине XVIII в. распространяется преподавание по богословскому курсу украинца Фсофана Прокоповича, и повторяют предъявленные еще гуманистами претензии к схоластике, а с другой, опираются на просветительские теоретические основания.

Отдельную группу составляют описания рукописей с богословскими лекциями. Начало этой работе положил Н.И. Петров своими описаниями киевских рукописных собраний; его дело продолжил А.С. Лебедев.¹⁰ В настоящее время почти все описанные ими рукописи хранятся в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (ИР НБУВ) в Киеве.¹¹ Из других рукописных собраний, где хранились записи лекций, опубликованы были частичные или полные описания только четырех: Черниговской (полностью), Иркутской (частично), Смоленской (полностью) семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (частично).¹² Собрание Петербургской академии хранится в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (фонд 573), собрание Иркутской семинарии - в библиотеке Иркутского государственного университета. Из Смоленских рукописей известны лишь немногие.¹³ Судьба Черниговских рукописей по печатным изданиям не прослеживается.

До 1918 г. не было специальных работ, посвященных иезуитской традиции в школьном богословии в России первой половины XVIII в.

В Советском Союзе историей школьного богословия, как и историей учебных заведений, где оно преподавалось, не занимались. В Париже Г. Флоровский опубликовал большой труд "Пути русского богословия" (1936), но, говоря о том, какое богословие преподавалось в латиноязычной школе в России, он опирается на книгу П.В. Знаменского.

Только после Второй мировой войны на Украине возобновилось изучение истории Киево-Могилянской академии. Однако богословие оставалось вне поля зрения исследователей. Впервые небольшой параграф, посвященный богословию, появился в истории Киевской академии З.И.Хижняк.¹⁴ В 2001 г. был издан энциклопедический словарь "Киево-Могилянська академія в іменах", который подвёл итоги полувековых трудов украинских ученых.

Сочинений, посвященных другим школам, единицы, и они почти полностью зависят от трудов конца XIX в. и начала XX в.; учебной части

¹⁰ Петров Н. И. Описание рукописей Церковно-Археологического Музея при Киевской Духовной Академии. Т. 1-3. Киев, 1875-9. Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 1-3. Москва, 1892-1902. Лебедев А. С. Рукописи Церковно-Археологического музея Императорской Киевской Духовной Академии. Т. 1. Саратов, 1916.

¹¹ Фонд 301 (Церковно-археологический музей Киевской духовной академии), фонд 305 (Киевская духовная семинария), фонд 306 (Киево-Печерская лавра), фонд 307 (Киево-Михайловский монастырь), фонд 312 (Киево-софийский монастырь).

¹² Лилеев М. И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Черниговской духовной семинарии. Санкт-Петербург, 1880. Н. И. Рукописи Иркутской духовной семинарии южнорусского происхождения // Труды Киевской духовной академии, 1892. Т. 3, окт. С. 305-12. Вишневский Д.К. Описание рукописных собраний находящихся в г. Смоленске. Вып. 1. Рукописи на латинском языке Смоленской семинарской библиотеки. Смоленск, 1900. Родосский А.С. Описание 432-х рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской духовной академии. Санкт-Петербург, 1894.

¹³ Фонд 733 в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

¹⁴ Хижняк З. І. Києво-Могилянська академія. Київ, 1970

уделяется очень мало внимания. Лучше обстоит дело только с Новгородской семинарией, историю которой исследовали И.Л. Григорьева и Н.В.Салоников¹⁵.

Итак, только в работах, посвященных истории Киевской академии, налицо критический подход. Истории прочих российских архиерейских школ содержат немало сведений, почерпнутых из недостоверных источников; причем ссылки нередко отсутствуют. В этих работах преподавание отдельных дисциплин практически не было предметом специального изучения. Такая своеобразная разновидность рукописной книги, как записи богословских курсов, осталась совершенно неизученной. Большое их количество даже не описано и не введено в научный оборот, хотя они представляют немалый интерес для истории богословия.

Предмет исследования - источники по истории преподавания православного латиноязычного богословия в России.

Временные рамки исследования

Нижняя временная граница исследования - время, когда в школах заводили так называемое “латинское учение”. Начало было положено школой в московском Заиконоспасском монастыре, где “латинское учение” завели в первые годы XVIII в.

Верхняя временная граница – 1750-е гг., когда для преподавания начал использоваться богословский курс Феофана Прокоповича. Когда Прокопович составлял свой богословский курс в Киево-Могилянском коллегиуме в 1710-х гг., он ориентировался на протестантских богословов, в то время как почти 20 лет до и 35 лет после него преподаватели богословия в Киевском коллегиуме/академии ориентировались на богословские курсы, составленные иезуитами.

В 1751/1752 уч. г. в Киевской академии Георгий Конисский начинает богословский курс, взяв за основу богословий курс Феофана Прокоповича, и неизвестно, чтобы кто-нибудь из киевских преподавателей последующего времени возвращался к “иезуитствующему” богословию. В том же году начал первый богословский курс в Троицкой семинарии Афанасий Вольховский, который также ориентировался на курс Прокоповича.

Не для всех российских школ удастся установить точный год, когда они отошли от богословия, следующего иезуитской традиции. Известно, что в Новгороде это произошло в 1754/1755 уч. г., в Москве — в 1757/1758 уч. г., в Смоленске — когда епископом здесь был назначен Парфений Сопковский (1761). Можно предположить, что и в остальных школах это произошло или во второй половине 50-х, или в начале 60-х гг. Поэтому, когда в Тверской семинарии в 1759/1760 уч. г. Тихон Соколовский (или Соколов) впервые начал читать курс богословия, то он, скорее всего, стал преподавать его сразу по

¹⁵ Григорьева И.Л., Салоников Н.В. Западноевропейская традиция рукописных учебников в Новгороде XVIII века // Страницы Российской истории. М., 2001. С. 63-75.

курсу Феофана Прокоповича, в связи с чем богословие в Тверской семинарии оказывается вне моего поля зрения.

Таким образом, вторая половина 1750-х гг. - это верхняя временная граница данного исследования.

Источниковая база исследования

Источники по истории преподавания богословия можно разделить на две группы. Первую группу составляют документы, которые передают содержание богословских курсов. Их можно разделить на две неравные части. Первая, меньшая — это рукописные или печатные тезисы для диспутов, которые устраивались в течение учебного года. Вторая, неизмеримо большая, - это записи богословских курсов. Именно эти записи служат главным источником, на основании которого можно теперь судить о школьном богословии в России.

Вторую группу составляют документы, из которых можно получить сведения о том, как было построено преподавание богословия. Сюда относятся нормативные акты (школьные “правила”, *regulae*), делопроизводственные документы (“доношения” ректоров архиереям, “доношения” архиереев в Синод, всевозможные прошения, списки учеников и их “аттестаты”), хозяйственные документы (ведомости на выдачу жалования), воспоминания, панегирики, эпитафии и другие документы, из которых можно почерпнуть прямые или косвенные сведения о том, кто, когда и где преподавал богословие.

Работа основана на материалах из собраний Отдела рукописей Российской Национальной Библиотеки, Отдела рукописей Российской Государственной Библиотеки, Отдела рукописей Библиотеки Российской Академии наук, Древлехранилища Псковского государственного объединенного музея-заповедника, Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского, Центрального государственного исторического архива Украины (Киев), Государственного архива Ярославской области, Государственного архива Тверской области, Отдела рукописей и редких книг библиотеки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника.

Цель работы — исследовать совокупность источников по истории преподавания православного латиноязычного богословия в России в первой половине XVIII в. и определить степень их репрезентативности.

Чтобы достичь этой цели, в работе поставлены три **задачи**:

- исследовать источники, из которых можно получить сведения о том, как преподавалось богословие, т. е. школьные “правила” и документы школьного делопроизводства,
- изучить источники, которые передают содержание богословских курсов, т. е. тезисы для диспутов и записи богословских курсов,
- на основании первой и второй группы источников установить, где, кто и когда преподавал православное латиноязычное богословие в России в первой половине XVIII в.

Методологические основания. В работе используется сравнительно-исторический метод исследования, который состоит в сопоставлении данных, содержащихся в источниках различных типов. Предварительное изучение материала показало, что определяющим был школьный порядок, а не личность преподавателя, поэтому реконструируется, в первую очередь, не преемственность учителей в богословском классе, а хронология чтения богословских курсов в каждом из учебных заведений. Для описания школьных порядков используются школьные “правила” иезуитских коллегиумов, с ними сопоставляются другие источники. Для идентификации курсов, установления их авторов и тех студентов, которые вели записи, в работе используются методы кодикологии, текстологии, палеографии.

Новизна работы:

- предметом ее стали источники по истории преподавания латиноязычного богословия в российских школах, ранее к исследованию не привлекавшиеся;
- в качестве источников по истории преподавания православного латиноязычного богословия в России привлекаются документы, относящиеся к иезуитской традиции образования;
- в научный оборот вводятся рукописи, ранее ученым неизвестные; в ходе работы делается атрибуция многих рукописей;
- изучаются специфические особенности таких рукописей и предлагаются обусловленные этими особенностями приемы работы с ними;
- указываются все известные по печатным изданиям рукописи с богословскими лекциями до 1760 г.;
- на основании источников делается попытка реконструировать хронологический порядок, в каком читались богословские курсы в учебных заведениях России до 1760 г.;
- устанавливаются имена преподавателей богословия.

Практическое применение. Результаты данной работы могут быть использованы для написания специальных работ по истории русской культуры и образования в России, по истории русской церкви. Настоящее исследование также будет очень полезным историкам православного богословия и филологам. Оно закладывает надежное основание для издания богословских курсов и перевода их на современные языки.

Кроме того, материалы данного исследования могут быть использованы в преподавательской работе при подготовке лекционных курсов и семинарских занятий по историографии, источниковедению, археографии, а равно и для идентификации и атрибуции аналогичных рукописных источников.

Апробация работы. Результаты работы были представлены на конференциях: “Вторые Лихудовские чтения” (Новгород, май 2004), “Книга в России” (Санкт-Петербург, декабрь 2004), “Шевченковские чтения” (Санкт-Петербург, март 2005), “История в рукописях и рукописи в истории” (Санкт-Петербург, июнь 2005), Ad fontes (Киев, октябрь 2005), “Человек в культуре

русского барокко” (Москва, сентябрь 2006), “Этика отцов в киевской богословской мысли эпохи реформы” (Киев, сентябрь 2007).

Содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также двух приложений: 1) о структуре и об изданиях богословской “системы” Феофана Прокоповича, 2) списков известных студентов-богословов.

Введение. Во введении определяется предмет и хронологические рамки исследования, обосновывается актуальность исследования, формулируется цель и задачи его, а также показывается новизна и практическая значимость работы. Здесь же рассматривается степень разработанности темы и историография; указывается источниковая база исследования.

В первой главе дан обзор источников, которые сообщают о том, как преподавалось богословие. Среди этих источников один из наиболее важных – “правила”, которые регулировали жизнь учебных заведений. Они дают систематическое знание об устройстве школы и о месте богословия в ее учебном плане. Известны “правила” только двух учебных заведений: Московской Славяно-греко-латинской академии и Смоленского коллегиума/семинарии. Можно предположить, что в них отразились порядки Киевского коллегиума/академии, которые повлияли также и на порядки других российских школ, так как их основывали выпускники Киевского коллегиума. Известные Киевские правила достаточно поздние и не охватывают все стороны школьной жизни, многое приходится сопоставлять с лежащими в их основе инструкциями и правилами для школ Ордена Иезуитов, прежде всего с *Ratio studiorum*, допуская, что обычаи, ставшие к тому времени общепринятыми, зафиксированы в “правилах” не были и восстановить их смысл можно только через обращение к более ранней традиции.

Школьные “правила” позволяют видеть, что преподавание происходило в соответствии со строго определенным учебным планом и что богословие представляло собой завершение образовательного цикла, который начинался изучением латинской грамматики. Преподавание богословия в Киевском коллегиуме и в других российских школах не делилось на отдельные предметы, которые преподавались бы ежегодными курсами и различными преподавателями. Вся совокупность богословского знания была объединена в один большой четырехгодичный курс. Одновременно был обычно только один учитель богословия. Этот богословский курс принимается за единицу измерения в истории школьного богословия. Первостепенное значение имеет не то, какой преподаватель в какие годы преподавал богословие, а то, с какого и по какой год продолжался богословский курс. Так что в некоторых случаях можно видеть, как преподаватель заканчивает курс, начатый его предшественником. Кроме того, богословский курс делился на две половины, так что учащиеся могли сперва слушать вторую половину курса, а затем — первую.

Из “правил” видно, что преподавание включало два основных момента: *lectio*, т.е. чтение преподавателем нового материала, и *disputatio*, т.е. обсуждение того, что читалось на лекциях.

Другой составляющей организации учебного процесса, согласно *Ratio studiorum*, были так называемые “академии”, которые примерно соответствовали нынешним студенческим научным обществам и были призваны развивать творческие способности учащихся. (Слово “академия” не служило для обозначения особого, высшего учебного заведения, в противоположность учебному заведению с программой среднего образования. Наличие богословского класса, как самой высокой ступени в рамках данного образовательного проекта, не было основанием для того, чтобы именовать учебное заведение “академией”.)

Школьные “правила” позволяют также видеть, какие требования предъявлялись к преподавателю богословия, а это дает возможность строить предположения о возможном авторе еще не атрибутированного курса. Богословие было не только наивысшей ступенью, которой мог достичь ученик в процессе своего обучения, но и конечным пунктом, которого мог достичь преподаватель в своей карьере. Поэтому богословие преподавалось обычно тем учителем, который перед этим преподавал предмет, непосредственно предшествующий, в соответствии со школьной программой, изучению богословия — философию. С другой стороны, можно видеть, что школьные “правила” не увязывают преподавание богословия ни с одной административной должностью в школе, а следовательно, нельзя, подобно большинству историков XIX в., заключать, будто данный человек был преподавателем богословия, только на том основании, что он был ректором учебного заведения.

Среди источников, которые сообщают о том, как преподавалось богословие, большой и разнообразный массив представляют материалы делопроизводства: распоряжения о назначении учителей, списки учащихся, “аттестаты”, деловая переписка. В этих документах содержатся имена тех, кто был преподавателем богословия в данном учебном году и в данном учебном заведении. Даже единичное упоминание о том, что такой-то человек был учителем богословия в таком-то году в таком-то учебном заведении, может стать указанием на целый богословский курс.

Документы эти различаются по степени информативности. В частности, к распоряжениям о назначении учителей необходимо относиться критически, потому что иногда, как видно из документов, учительские должности распределялись иначе, чем это было указано в распоряжениях.

Списки учеников дают представление о том, сколько было учащихся в богословском классе и сколько могло быть записей того или иного богословского курса. Списки важны также для идентификации записей с богословскими лекциями: когда в такой записи указано имя ученика, сделавшего ее, но нет указаний ни на место, где преподавался курс, ни на

время, ни на имя преподавателя, все эти сведения можно восстановить. Списки учеников сообщают не только имена учеников каждого класса, но и имена тех учителей, которые подписывали список своего класса.

Из “аттестатов” видно, что они выдавались не только тем, кто прошел полный курс обучения, но вообще всем учащимся, когда они покидали учебное заведение. Соответственно, если учащиеся проходили только три, или два, или даже один год четырехлетнего богословского курса, то это так и указывалось в “аттестатах”. Таким образом можно узнать, был ли в соответствующем году в этом заведении богословский курс и, с учетом школьных порядков, когда он мог предположительно начаться. К собственно “аттестатам” примыкают показания самих студентов, которые в разного рода прошениях сообщали о своем образовании.

Переписка школьной администрации и учителей с архиереями, а архиереев с Синодом может быть источником по истории преподавания богословия, поскольку в ней упоминаются учителя богословия или учащиеся богословского класса и могут содержаться упоминания о том, что в данном году в данном заведении читался богословский курс.

Иногда прямых указаний на то, что в данном учебном году в определенном учебном заведении преподавалось богословие, нет. Однако на основании школьных “правил” можно среди документов делопроизводства искать косвенные свидетельства. Любые вообще документы, из которых можно почерпнуть прямые и косвенные свидетельства о том, кто, где, когда и как преподавал богословие, - это источники по истории его преподавания (например, хозяйственные документы, эпитафии, приветственные речи, воспоминания). При отсутствии записей богословских курсов это нередко даже единственное свидетельство того, что богословие в данном заведении преподавалось.

В качестве нарративных источников можно рассматривать ранние истории учебных заведений, написанные во второй половине XVIII в. Эти “исторические записки” служили источниками для историков XIX в. Однако сравнение этих историй с другими источниками по истории преподавания богословия показывает очень низкий уровень их достоверности.

Во второй главе рассматриваются источники, которые передают содержание лекций и диспутов по богословию. Главный из них - записи богословских курсов. С учетом указаний, встречающихся в самих этих записях, на имена тех, кто их делал, с учетом палеографических данных и в результате сравнения этих записей между собой и с записями лекций по другим предметам, становится ясно, что подавляющее большинство этих записей сделано учащимися богословского класса. Среди записей богословских курсов встречаются также и собственноручные записи преподавателей.

В результате дальнейшего сравнения между собой записей одного курса можно увидеть, что в 1720-х гг. в Киевском коллегиуме учащиеся делали записи богословских курсов под диктовку, однако, по всей видимости, записи

делались не на лекциях. Из-за плохой сохранности рукописей с богословскими курсами, которые преподавались в российских школах, о том, как студенты делали свои записи, приходится судить по аналогии с тем, как записывались богословские курсы в Киевском коллегиуме. Есть основания полагать, что по крайней мере во второй половине 1720-х гг. там сперва делался силами студентов общий список курса, причем каждый студент переписывал по 1-3 тетради (такая система под названием “ресіа” действовала в средневековых скрипториях), а затем под диктовку каждый студент делал себе собственную запись курса. Можно также предположить, что учащиеся делали записи перед лекциями, а на лекциях учитель пояснял записанное.

В записях богословских курсов применялась выработанная еще в средневековые система сокращений, хотя по сравнению со средневековыми рукописями количество сокращений значительно уменьшилось и продолжало уменьшаться на протяжении всей первой половины XVIII в. Сокращения путем надписания букв не встречаются. Изменяется и место, где ставится знак контракции: до 1720-х гг. он ставится над сокращаемым словом, однако затем знаки контракций начинают ставить под словом. Сперва эта практика появляется в записях курсов Киевской академии, а затем распространяется и по другим школам.

Запись четырехлетнего богословского курса, объем которой был, примерно, 6.000.000 знаков, редко переплетали в одну книгу, чаще для удобства пользования их переплетали в несколько томов. Такие четырехтомные записи часто распадались и отдельные тома начинали существовать как отдельные сочинения. Однако каждый такой том надо рассматривать как часть одной записи. Для понимания того, какая часть курса сохранилась от записи данного студента, необходимо учитывать структуру богословского курса. Учащиеся могли изучать богословие с середины, поэтому многие записи состоят из второй половины предыдущего и первой половины последующего курсов. В результате каждую запись объединяет не личность преподавателя, а личность учащегося, который запись делал. Исследователь оказывается перед необходимостью вести двойной учет: с одной стороны богословских курсов, а с другой, записей, в которых эти курсы представлены.

Атрибутировать запись богословского курса значит указать, какой учитель его преподавал. Однако не всегда можно учителя богословия считать автором богословского курса, т. к. нередко преподаватели пользовались курсами своих прешествеников.

При датировке этих записей надо учитывать, что время, когда записывалась богословская лекция, может отличаться от времени, когда она преподавалась. Однако поскольку за единичным исключением это записи тех самых учеников, которые проходили этот богословский курс, то почти всегда их можно датировать тем же годом, что и преподавание данного курса.

Часть записей содержит указания на то, когда, в каком учебном заведении, кем преподавался данный курс и кем он был записан. Но очень многие записи

таких указаний не содержат, поэтому существует проблема их идентификации и возникает необходимость привлечения иных свидетельств.

Другой источник, из которого можно узнать, что преподавалось в богословском классе — материалы диспутов: обсуждавшиеся положения (тезисы) и речи перед началом диспутов. В отдельных случаях это не только единственный источник информации о том, что именно в данное время преподавалось в богословском классе, но и единственное свидетельство того, что богословие вообще преподавалось в данном учебном заведении. Диспуты должны были, согласно школьным правилам, проводиться еженедельно. Соответственно, за каждый учебный год их должно было пройти не менее трех десятков. Однако в настоящее время известно едва ли более десятка тезисов, сохранившихся от тех диспутов. Сохранились почти только те тезисы, которые вместе с гравированными портретами посвящались какой-либо знатной особе. При этом все известные материалы диспутов связаны с Московской академией.

В третьей главе рассматриваются в хронологическом порядке курсы богословия, прочитанные в российских школах. Учитывая опыт работы с источниками по истории Киевского коллегиума/академии и рассматривая в совокупности документы первой и второй группы, можно составить картину того, как преподавалось богословие в отдельных учебных заведениях России в первой половине XVIII в. и какова степень сохранности источников, которые передают содержание самих богословских курсов. При этом полнота картины для разных учебных заведений будет различна и не всегда удастся определить время, когда в той или иной школе отходят от иезуитского богословия.

В результате сопоставления всех доступных мне источников удается установить, что раньше всего засвидетельствовано преподавание богословия в Московской Славяно-греко-латинской академии. Здесь удастся определить следующие богословские курсы и имена преподававших эти курсы учителей: 1706-1711 - Феофилакт Лопатинский, 1719-1724 - Геден Вишневский, 1726-1730 - Герман Копцевич, 1730-1732 - Софроний Мегалевич, 1733-1737 - Стефан Калиновский, 1737-1741 - Кирилл Флоринский, 1741-1745 - Порфирий Крайский, 1745-1749 - Иоанн Козлович, 1749-1753 - Константин Бродский, 1753-1757 - Иосаф Хотунцевич / Геннадий Драницын. Засвидетельствовано, что в 1724/1725 и 1725/1726, а также в 1732/1733 уч. г. богословие не преподавалось. Ответить же на вопрос, кто и как преподавал богословие с 1711/1712 по 1718/1719 уч. г., из-за недостатка источников пока не удается: нельзя даже сказать, преподавалось ли богословие тогда вообще. Из этих десяти засвидетельствованных курсов известны полные или частичные записи семи. О записях с курсами Мегалевича, Калиновского и Крайского пока неизвестно. В полном виде известны курсы Лопатинского, Вишневского, Флоринского и Бродского. Курс Козловича представлен почти полностью. Курс Хотунцевича известен наполовину. От курса Копцевича и известны только незначительные фрагменты.

Следующим по времени учебным заведением, где появился богословский класс, был Харьковский коллегиум. Источников по истории преподавания богословия здесь известно очень мало. Известны только записи первой половины (1729-1731 гг.) первого богословского курса, который первый год преподавал Платон Малиновский, а далее — Митрофан Слотвинский. Засвидетельствовано, что в 1739-1741 гг. богословие здесь не преподавалось. В середине 40-х гг. богословский класс здесь был, известно также, что богословие преподавалось в 1753-1756 гг., но из этих сведений не удастся вычленить богословские курсы.

В 1740-е гг. засвидетельствовано преподавание богословского курса в Псковской, Александро-Невской, Смоленской и Новгородской семинариях. В Псковской семинарии засвидетельствованы два богословских курса. Первый начался в 1740/1 уч. г., но неизвестно, был ли доведен до конца. Второй — полный курс 1746-50 гг. Однако неизвестно, кто преподавал эти курсы. Также неизвестно ни одной записи этих курсов.

В Александро-Невской семинарии первый, по-видимому, богословский курс датируется 1743-1747 гг. Он представлен в 5 записях, из которых 2 полные, а в 3 остальных содержатся только части курса за первые три года. Преподавал курс украинец Гавриил Кременецкий. Какими были следующие курсы, из-за недостатка источников неизвестно.

В Смоленской семинарии засвидетельствованы следующие курсы: 1746-1750 - Варлаам Иваницкий, 1755-1759 - Варлаам Иваницкий, 1759-1763 - Константин Соколовский. Лакуна 1750-1755 гг. пока не находит объяснения. Из трех этих курсов известна только одна запись последней четверти богословского курса 1746-1750 гг.

В Новгородской семинарии осенью 1748 г. Иосиф Ямницкий стал преподавать первый богословский курс, но в конце декабря умер, а студентов перевели в философский класс. В 1750-1754 гг. Иоасаф Миткевич прочитал полный богословский курс. Известна запись части курса, который начал преподавать Ямницкий, причем она сделана рукою самого преподавателя. Курс Миткевича известен в 7 записях, из которых одна полная, четыре содержат первую половину курса, одна — разделы курса за второй и третий уч. г. и одна содержит только лекции за третий год.

В 1750/1751 уч. г. начался первый богословский курс в Казанской семинарии. Преподавал его Феофил Игнатович. Неизвестно, однако, дошел ли Игнатович до конца курса или нет. Также неизвестно никаких записей этого курса. Из-за недостатка сведений невозможно сказать, как преподавалось богословие дальше и когда преподаватели перешли к системе Феофана Прокоповича.

В Заключении подводятся итоги исследования. Для изучения истории школьного богословия необходимо привлекать как можно больше разного рода источников и исследовать их в комплексе. Прделанное исследование показывает, что важным источником по истории школьного богословия и

архиерейских школ в России в первой половине XVIII в. служат документы, отражающие образовательную деятельность Ордена иезуитов. Эти документы позволяют очертить то организационное пространство, в котором существовало школьное богословие. Привлекая далее архивный материал, относящийся собственно к архиерейским школам, можно говорить об истории преподавания богословия в каждой отдельно взятой школе. Исследование показало, что источником первостепенной важности по истории школьного богословия служат записи богословских курсов. Они позволяют узнать, что именно преподавалось в богословских классах. Одна из основных трудностей, возникающих с такого рода источниками, - это идентификация их, поскольку многие записи курсов сохранились фрагментарно. В связи с этим важная задача для исследователя школьного богословия - разыскание новых, неизвестных науке записей курсов. На основании изученных документов по истории преподавания богословия в Московской академии, Харьковском коллегиуме, а также Смоленской, Псковской, Невской, Новгородской и Казанской семинариях удается полностью реконструировать только историю преподавания богословия в Новгородской семинарии. Для Московской славяно-греко-латинской академии и для Смоленской семинарии эта реконструкция почти полная. Лишь частично источники позволяют реконструировать порядок преподавания богословских курсов в Харьковском коллегиуме, Александро-Невской и Казанской семинариях. Очень плохо представлена в источниках история школьного богословия в Псковской семинарии. Таким образом, проведенное исследование позволяет увидеть, насколько полно представлена в источниках история преподавания православного латиноязычного богословия в России в первой половине XVIII в. и насколько эти источники репрезентативны, а также заложить надежную основу для дальнейшего исследования.

Основные результаты работы изложены в следующих публикациях:

Издания реферируемые ВАК РФ

Суториус К. В. Гуманитарная школа в России первой половины XVIII века и влияние на нее иезуитской системы образования // Вестник молодых ученых. 2004. №12. (Серия: Культурология и искусствоведение. 2004. №1) С.75-86. (1 п. л.)

Прочие публикации

Суториус К. В. Лекции по философии и богословию, прочитанные в первой половине XVIII века в православных учебных заведениях России: подступы к текстологии // Verbum. 2005. Вып. 8. С. 150-164. (0,8 п. л.)

Суториус К. В. Варлаам Голенковский, наместник Александро-Невской лавры (1716-21), и его записи философского и богословского курсов,

прочитанных в Киевском коллегиуме Стефаном Яворским (1691-7) // *Ucrainica Petropolitana*. СПб., 2006. Вып. 1. С. 74-89. (1,3 п. л.)

Суториус К. В. Два рукописи Російської національної бібліотеки з теологічними лекціями Йосифа Волчанського за 1721-1725 рр. // *Київська академія*. 2006. № 29. С. 255-269. (1 п. л.)

Суториус К. В. Схоластика в России в первой половине XVIII в. и традиции рукописной книги // *Книга в России VI*. М., 2006. С. 78-87. (0,6 п. л.)

Подписано в печать 03.07.2008
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.
Заказ № 872.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В.О., Средний пр., д.24, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru

